

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«ХОРРОМАНС. ТЕМНЫЕ СОЮЗЫ»:

Северина Мар
«Сердце истинного вампира»

Ася Виленица
«Сон мертвеца»

Майя Фабер
«Тень Лунного замка»

Майя Фабер

Тень Лунного замка

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф12

Иллюстрация на обложке *kangusha*

Фабер, Майя.

Ф12 Тень Лунного замка / Майя Фабер. — Москва :
Эксмо, 2026. — 320 с. — (Хоррорманс. Темные союзы).

ISBN 978-5-04-240726-0

В Лунном замке не бывает невест. Бывают только жертвы.

Каждая девушка, отправленная к герцогу Мунфоллу, исчезает, оставляя после себя лишь имя в списке погибших. Когда Кристин, младшая дочь обедневшего графа, получает приказ занять место сестры, убитой при загадочных обстоятельствах, она выбирает не покорность, а рискованную игру: проникнуть в замок под чужим именем и узнать, что скрывается за стенами проклятого места.

Кристин ищет убийцу, но находит нечто гораздо опаснее. Девушек здесь приносят в жертву, а каждый знающий правду предпочитает молчать. Единственный, кто мог бы пролить свет на происходящее, — Эйдан, Темный маг, чья власть путает даже слуг.

Ему известна цена каждой смерти в этом замке, причина, по которой выбраны жертвы, и отчего проклятие нельзя просто разрушить. Но есть тайна, которую Эйдан скрывает даже от Кристин. Следующей жертвой станет она.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Майя Фабер, текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-240726-0

Богиня обещала, что в этот день решится моя судьба.

Из окна спальни я видела, как к поместью приближался посыльный. Гнал быстрее, чем выдерживала черная лошадь. Она упадет замертво, когда они достигнут цели: внутри себя я знала это, а теперь, подумав, никак не могла прогнать навязчивую мысль. Пыль из-под копыт скрывала дорогу позади них. На секунду мне показалось, что она превратилась в жуткое песочно-серое чудище и гналась за всадником. Он опережал лишь на пару жалких шагов.

Едва посыльный скрылся из виду, направляясь прямо к входу в поместье, я в то же мгновение отстранилась от окна и бросилась вон из

комнаты. Бежала вниз по лестнице, придерживая руками пышную юбку, а эхо подхватывало стук каблучков по гладким мраморным плитам. Раньше этот звук был частым гостем в поместье, мы с сестрой не раз устраивали догонялки. Не умели ходить медленно и степенно, как учила мать, — все боялись не успеть, не испытать, не пережить. С тех пор как Марлен отправилась к жениху, мне больше не с кем было бегать и играть.

— Повзрослей, Кристин! — ругался отец.

— Зачем? — спрашивала я и целовала его в нахмуренный нос.

— Так ты никогда не выйдешь замуж, — бурчал он.

— Пускай, — легкомысленно отзывалась я. — Кому я нужна?

Ни капли лукавства: младшая дочь Его Сиятельства графа Лурье и впрямь была далека от звания хорошей партии, так что претендентов на мою руку до сих пор не нашлось. Слишком обычные черты лица терялись на фоне обрамляющей его копны рыжих волос, которые и вовсе напоминали людям о ведьмах. Худая, нескладная, неусидчивая, я хорошо дополняла старшую сестру, но легко позволяла ей затмить себя. Марлен слыла первой красавицей не только графства, но и всего герцогства. К тому же приданого для второй дочери обедневший граф собрать так и не смог, что

значительно уменьшало мою привлекательность в глазах соседей.

Никто не удивился, когда сам герцог Мунфолл пожелал видеть мою сестру своей супругой. Не прошло и месяца с того дня, как Марлен отбыла в Лунный замок, а мы все затаили дыхание в ожидании первой весточки. Его Светлость не хотел публичных церемоний, и Марлен должна была предстать подданным лишь на традиционном балу в конце года уже в качестве молодой герцогини Мунфолл.

Она обещала написать мне, как только прибудет, — и вот к поместью мчался посыльный. Я сердцем чувствовала, что он вез письмо от нее, и все внутри замирало в предвкушении. Я так мечтала прикоснуться к сказке, что выпала на долю сестры.

Отец сам встречал посыльного внизу, не стал дожидаться объявления в кабинете, как делал в другие дни. Переживали все. Я не успела обогнать его, чтобы первой оказаться у двери, а потому замерла на нижней ступени лестницы, опустила руку на перила. Пальцы заledenели, волнение волнами бродило по телу. Слева в дверях остановилась мать, сцепила руки перед собой и принялась мять пальцы: ей тоже хотелось подбежать, вырвать письма и прочитать, но нам обеим полагалось ждать, пока не разрешит отец. Или пока

не скроется посыльный, потому что без свидетелей мы набросимся на лысеющего и полнеющего графа Лурье, как две дикие разъяренные кошки.

— Письмо. Его Светлости. Герцога. Мунфолла, — попытался объявить посыльный, задыхаясь на каждом слове. Вероятно, он вбежал в особняк, перепрыгивая ступени, и успел запыхаться не хуже собственной лошади. Голос его хрипел и срывался.

«Гнались за тобой тени из самого ада», — подумала я, рассматривая посеревшее лицо и фиолетово-синие пятна вокруг молодых еще глаз.

— Давайте сюда, — гневно приказал отец и вырвал у него конверт.

Интуитивно я сделала шаг вперед. Послание манило меня, как свет огня чарует слабого мотылька.

— Почтение... вынужден сообщить... вчерашним днем...

Отец пошатнулся, второй, непрочитанный лист выпал из его рук и опустился на пол, кружась на несуществующем ветру. Мать вмиг оказалась рядом. Я лишь успела растерянно моргнуть, а она уже тащила отца в кресло. Усадила, принялась тонкими длинными пальцами растегивать верхние пуговицы рубашки. Он жадно хватал воздух ртом.

Я сделала еще пару шагов. Осмелела. Оказалась на середине комнаты и подняла упавший лист. Подписанный аккуратным почерком Марлен, он предназначался мне.

Прочесть я не успела.

— «Мое почтение не как подданному, но как родственнику, потому оставим официальность, — звучал громкий ледяной голос матери. Казалось, ее ничто в мире не могло смутить. Меня пробрал озноб. — В этот час я вынужден вам сообщить трагическую новость. Дражайшая моя супруга Марлен скончалась вчерашним днем от неизвестной мне хвори. Лекари во дворце оказались бессильны помочь. Мои соболезнования вашей утрате. Дабы избавить герцогство от слухов и очернения, а также подтвердить данное вам слово, жду в замке вашу младшую дочь».

Дочитав, мать развернулась и холодно посмотрела на меня. Словно оценивала: справлюсь ли я, выйдет ли прок и сколько денег дадут нищему графству за вторую дочь?

— Младшую дочь? — нервно улыбалась я, пятясь к лестнице и покачивая головой. — Он даже не знает, как меня зовут, папа.

Отец смотрел сквозь меня невидящим взглядом. Марлен была их светом. От младшей же требовалось только принести пользу.

— Отец, пожалуйста, — шептала я. — Сколько было у герцога невест? Я ведь говорила тебе. И Марлен говорила. Они все, все погибли. Она знала, знала, что ее ждет такая же участь. А ты не слушал! Послушай сейчас!

— Чушь и блажь, — процедила мать, но я не смотрела на нее. Она ничего не решала, как бы сильно ей ни хотелось личной власти.

— Собирайся, — отстраненно приказал отец. — Ты едешь в Лунный замок.

Отец отклонял все просьбы встретиться со мной несколько дней. Вообще видеть не хотел никого, просто закрылся в своих покоях и отказался выходить. Мать была только рада, ведь управление помещьем хотя бы временно досталось ей. В глубине души и я, и отец знали, что она тоже любила нас, а пережить известие всем было нелегко, но ее способность не подавать вида удручала.

— Кто-то же должен, — надменно поясняла она, недоговаривая, что винит отца за слабость. Но в ее глазах виднелась та же боль, помноженная на близящееся одиночество.

Этикет требовал длительной подготовки, поэтому мой отъезд почти сразу отложили на ме-

сяц. Посыльный герцога отдохнул и начал собираться в путь. А мне было необходимо поговорить с отцом.

Я проводила дни под его дверьми, сжимая в руках письмо от Марлен, снова и снова перечитывала его и терпеливо ждала, когда отец согласится меня принять. Он не мог прятаться всегда, а я не собиралась сдаваться. Время тянулось бесконечно, а ключ в замке все никак не желал поворачиваться.

Я так долго репетировала свою речь, повторяла про себя каждое слово, что стоило двери открыться, как без предисловий выпалила:

— Он отправил нам ее письмо, потому что решил, что оно старое.

Отец встал в проходе и молча, но выразительно посмотрел на меня.

— Простите, — отступила я и поправилась: — Доброго утра, отец.

Утро давно прошло, и от него моя ошибка не укрылась. Наверное, в его глазах я становилась все хуже и хуже. Последняя надежда графства Лурье — глупая и невоспитанная девчонка, не способная уследить даже за стрелкой часов. От негодования я дернула сжатое письмо, и в руках остались две половинки.

— Я должна вам кое-что сказать, — умоляющим голосом пояснила я. — Кое-что важное.

Я тщательно подбирала слова. В нашу последнюю встречу позволила себе обратиться к нему неформально и, хотя отец до сих пор ничего не сказал, знала, что он запомнил.

Отец тяжело вздохнул и отступил в свои покои, пропуская меня внутрь. Я впорхнула в дверь, боясь, что он передумает и снова захлопнет ее.

— Это письмо Марлен, — начала я, стараясь говорить быстро, насколько дыхание позволяло. — Она начала его сразу после прибытия в Лунный замок, здесь стоит дата.

Я попыталась совместить клочки, но пальцы принялись дрожать, а нужная сторона никак не находилась, хоть я и перевернула их по нескольку раз. Отец смотрел на обрывки бумаги в моих руках как на куски одежды прокаженного. Наверное, предпочел бы сжечь их, чтобы никогда не узнать правды.

— Марлен была счастлива, — с досадой произнесла я, злясь на собственную неуклюжесть. Глянула на отца и успела заметить, как его брови взлетели вверх. — Прости, — добавила я, оставив объяснения. Мне было не до них.

— Ее брак имел все для того, чтобы стать счастливым, — недовольно вставил отец.

От нетерпения я снова забыла о приличиях и шумно сдула прядь волос, упавшую на лицо. Мать бы точно удар хватил от такого действия.

— Смотрите, отец, — наконец разобралась я и начала читать: — «Дорогая сестра, как жаль, что ты не можешь разделить со мной эти моменты. Все здесь идеально, красочно и волшебно. Герцог Мунфолл добр и обходителен. Он осыпает меня подарками и целует руку при каждой встрече, я не могу дождаться, когда узнаю его поближе».

На последних словах я слегка покраснела. Марлен писала это не отцу, но мы оба понимали, какой неприличный смысл скрывали ее слова.

— Что ты хочешь мне этим сказать? — начал терять терпение он. Письмо погибшей дочери бедило раны.

— Здесь все в таком духе, — ответила я. — Она долго описывает замок, земли и все, что ей понравилось вокруг. Но... последние строчки... они совсем другие.

Отец нехотя протянул руку, но я не стала вкладывать в нее обрывки. Мне нужно было показать ему самой.

— «Завтра венчание. Я боюсь, но страх проходит как по мановению руки. Меня подводит рассудок», — прочитала я, отдала отцу обрывки и добавила: — Это написано за два дня до того, как она...

Отец кивнул. Скорее своим мыслям, чем мне, но я удовлетворенно выдохнула. Я сумела его заинтересовать, вызвать сомнения, он не сможет от-

махнуться от них. Отец всегда захватывал наживку крепко, а потом не отпускал до самого конца. Этому он учил и меня — никогда не терять след.

— Какой ты сделала вывод? — спросил он, и я внутренне возликовала.

— Я... не думаю, что мы должны были это прочесть, — поделилась я своими догадками. — Герцог просто не знал ее так хорошо и не проверил, что письмо не такое старое, как можно судить по дате сверху. Он не знал, что Марлен писала письма бесконечно долго, продолжая и продолжая, но не меняя даты, чтобы потом отправить всю хронику домой.

Отец, хмурясь, кивнул опять. Так никто никогда не делал, кроме Марлен, которой не хватало усидчивости. Случайность или провидение, но мы получили ее последние строки.

— С ней происходило что-то плохое.

— Я не могу отказать герцогу, — устало ответил отец. — Он попросил отправить тебя, но, если мы не выполним просьбу, следом придет приказ.

— Знаю, — поспешно отозвалась я. — И не прошу вас перечить герцогу. Прошу только отложить отъезд еще немного. Посыльный собирается в путь. Напишите письмо и передайте с ним, отец. Сошлитесь на горе, на траур. Обещайте, что я прибуду к балу конца года или после него.

— Что это изменит?

